

Голенко Диана Викторовна

Golenko Diana Viktorovna

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии, Самарский университет

Candidate of Juridical Sciences,

*Associate Professor of the Department of Criminal
Law and Criminology, Samara University*

E-mail : golenko.diana@bk.ru

УДК 343.72

**МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ
КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК РФ
CREDIT FRAUD AS AN INDEPENDENT CRIME
IN THE RUSSIAN CRIMINAL CODE**

Ключевые слова: состав преступления, мошенничество в сфере кредитования, Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации.

Keywords: *corpus delicti*, credit fraud, Special part of the Criminal Code of the Russian Federation.

В работе рассматривается целесообразность и необходимость введения в уголовный закон нормы об ответственности за специальный вид мошенничества в сфере кредитования. Анализируются объективные и субъективные признаки этого состава в соотношении с признаками состава мошенничества. Обращено внимание, что предметом преступления в сфере кредитования выступают только денежные средства, даже если кредитный договор заключен для приобретения какого-либо товара. Способ совершения преступления не назван как в мошенничестве, но обозначен через конструирование признаков состава преступления. Так, предоставление ложных и недействительных сведений толкуется правоприменительной практикой как обман. Состав по конструкции материальный. Размер ущерба целесообразно рассчитывать исходя из реального вреда. При конструировании мошенничества в сфере кредитования законодателем неудачно использованы близкие термины «ложное» и «недействительное». В случае сохранения состава в качестве самостоятельного следует сохранить термин «ложное». Отдельное внимание уделено пониманию субъекта преступления – заемщику. Автор исследует не только вопросы законодательного конструирования, но и практику применения ст. 159.1 Уголовного кодекса Российской Федера-

ции, а также взгляды ученых по исследуемому вопросу. В статье сформулированы выводы и рекомендации по оптимизации законодательной модели рассматриваемого преступления.

The paper considers the feasibility and necessity of introducing a special type of fraud in the field of lending. The objective and subjective features of this composition are analyzed in relation to the features of the composition of fraud. Attention is drawn to the fact that only monetary funds are the subject of a crime in the field of lending, even if the loan agreement is concluded for the purchase of any product. The method of committing the crime is not named as in fraud, but is indicated through the construction of signs of corpus delicti. So, the provision of false and invalid information is interpreted by law enforcement practice as deception. Material composition by design. It is advisable to calculate the amount of damage based on the actual harm. It is unsuccessful when constructing fraud in the field of lending by the legislator used the close terms «false» and «invalid». If the composition is kept as an independent one, the term «false» should be retained. Special attention is paid to understanding the subject of the crime – the borrower. The author examines not only the issues of legislative design, but also the practice of applying Article 159.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the views of scientists on the issue under study. The article formulates conclusions and recommendations for optimizing the legislative model of the crime in question.

Кредитные отношения стали неотъемлемой чертой современной России. Кредиты предлагаются на любые нужды различными банками и организациями. С одной стороны, столь широкое распространение кредитных предложений создает условия для скорейшего приобретения необходимого имущества для добросовестных граждан, с другой – создаются благоприятные условия для совершения преступлений недобросовестными заемщиками. В конце 2012 года законодателем дифференцирована уголовная ответственность за мошенничество. Мошенничество в сфере кредитования сконструировано в качестве самостоятельного состава преступления. Несмотря на то, что ст. 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) действует почти восемь лет, до настоящего времени ведутся дискуссии о необходимости и целесообразности выделения такого вида мошенничества в качестве самостоятельного состава преступления.

Официальная судебная статистика свидетельствует, что статья нельзя отнести к числу неприменяемых или, по-другому,

«мертвых». Число осужденных по основной статье за 8 лет варьирует, но составляет не менее 2000 человек в год по России. Так, по ч. 1 ст. 159.1 УК РФ за 2013 осуждено 1757 человек, а по всем частям ст. 159.1 УК РФ – 2635 человек; за 2014 – 2353 и 3249 человек соответственно; за 2015 – 1260 и 2074 человек; за 2016 – 1117 и 1722 человек; 2017 – 1891 и 2386 человек; за 2018 – 2114 и 2476 человек; 2019 г. – 1956 и 2178 человек [1].

Мошенничество (ст.159 УК РФ) и мошенничество в сфере кредитования (ст.159.1 УК РФ) можно соотнести как общий и специальный виды. Объект у данных преступлений совпадает – собственность. Это отличает их, например, от состава незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ), где объектом выступают отношения в сфере экономической деятельности.

Предмет мошенничества в сфере кредитования уже, чем в преступлении, предусмотренном ст. 159 УК РФ. Им являются только денежные средства, что прямо указано в уголовном законе. При этом они могут быть наличными и безналичными, в том числе электронными. Поэтому, если субъект оформляет кредит для приобретения какого-либо имущества (например, кредитный договор заключен в магазине для покупки бытовой техники), то предметом преступления будет не приобретаемое имущество (бытовая техника), а денежные средства, полученные путем обмана по кредитному договору [2, с. 197]. Потерпевшим в данном случае выступает банк или кредитная организация.

Момент окончания мошенничества в сфере кредитования, полагаем, так же как и в мошенничестве (ст. 159 УК РФ) связан с получением лицом реальной возможности пользоваться и распоряжаться похищенным по своему усмотрению. В научной литературе высказано мнение, что если счет был заблокирован, и лицо не смогло получить реальной возможности пользоваться и распоряжаться похищенным, то деяние нельзя признавать оконченным [3, с. 134]. В таком случае действия лица должны быть квалифицированы как покушение на совершение преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ. Однако Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 30.11.2017 №48 разъяснил, что в случае если предметом преступления являются безналичные денежные средства, то преступление признается оконченным

с момента изъятия денежных средств со счета банка или кредитной организации, в результате чего им причинен ущерб. Таким образом, судебной властью момент окончания мошенничества в сфере кредитования, где предметом являются безналичные или электронные денежные средства, перемещен на более ранний этап – изъятие. Создается своего рода презумпция, согласно которой, с момента изъятия денежных средств со счета владельца у лица, совершившего противоправные действия, появляется возможность пользоваться и распоряжаться ими. В таком случае можно предположить, что блокирование счета заемщика после поступления к нему на счет денежных средств на квалификацию не влияет.

Состав по конструкции материальный, то есть необходимо наступление последствий в виде причинения ущерба собственнику. Дискуссионным является вопрос о том, как рассчитывать размер причиненного ущерба. Одни исследователи полагают, что он состоит только из суммы кредита, другие – что включает сумму кредита и проценты [4, с. 18-21], предусмотренные договором. Есть мнение и о включении в ущерб расходов, связанных со страхованием жизни и здоровья. Поддерживаем позицию тех авторов, которые считают, что учитываться должен только реальный ущерб, причиненный собственнику.

Мошенничество (ст. 159 УК РФ) может быть совершено как путем обмана, так и злоупотребления доверием. В доктрине уголовного права существуют дискуссии относительно способа совершения преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ. Одни авторы полагают, что преступление совершается только путем обмана [5, с. 121; 6, с. 703], другие – обмана и злоупотреблением доверием. О.В. Ермакова указывает, что рассматриваемое преступление может быть совершено только путем обмана. По мнению исследователя, если по уголовному делу виновное лицо не сообщает ложных или недостоверных сведений, а лишь получает кредит, используя доверительные отношения с кредитором, то квалификация проводится по ст. 159 УК РФ [2, с. 134]. В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №48 указаны оба способа совершения мошенничества в сфере кредитования, хотя в п.13 речь идет только об обмане. Законодатель не указал прямо способ совершения преступления. Однако из комплексного тол-

кования закона и разъяснений высшего судебного органа (п. 2 названного постановления) можно прийти к выводу, что речь идет об обмане. Хотя на практике можно встретить указания и на обман, и на злоупотребление доверием при совершении мошенничества в сфере кредитования. Так, Б., сообщив заведомо ложные сведения эксперту Л., заключил в магазине кредитный договор для приобретения системного блока. Правоприменитель указал, что преступление совершено путем обмана и злоупотреблением доверия. Однако в документе отсутствуют сведения о том, что у Б. имелись доверительные отношения с экспертом Л. [7]. В данном случае указание на то, что преступление было совершено путем злоупотребления доверием, является излишним.

Законодатель указал, что лицо предоставляет ложные и (или) недостоверные сведения. Есть исследователи, которые указывают на различие между этими терминами [8, с. 70-73]. Так, к ложным относятся сведения, изначально содержащие не соответствующие действительности сведения. Недостоверные сведения могут изначально не быть ложными, но при определенных условиях приводить кредитора к ошибочным выводам о заемщике. Однако полагаем, что и в первом, и во втором случае речь идет о сведениях, не соответствующих действительности. Целесообразно закрепить один термин – ложные. Так, например, суды чаще при квалификации указывают на предоставление ложных сведений [9, 10]. Однако в некоторых случаях суд не делает разграничений и указывает на предоставление ложных и недостоверных сведений [7], что, по нашему мнению, является ошибочным, если не обосновано, какие сведения суд признает ложными, а какие недостоверными.

С субъективной стороны деяния характеризуется умыслом и корыстной целью. При привлечении лиц к уголовной ответственности некоторые лица указывают, что имели желание погасить кредит и вернуть денежные средства, чтобы их действия (при наличии иных признаков состава преступления) были переквалифицированы на незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ). В данном случае правоприменитель должен установить, имеются ли основания полагать, что лицо действительно желало вернуть денежные средства.

Субъектом преступления является физическое лицо – заемщик. До разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 30.11.2017 №48, имели место случаи, когда правоохранительные органы отказывали в возбуждении уголовного дела, если кредитный договор еще не заключен [11]. Верховный Суд РФ разъяснил, что для целей ст. 159.1 УК РФ заемщиком признается лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее кредит в виде денежных средств от своего имени или от имени представляемого им на законных основаниях юридического лица. Также высший судебный орган разъяснил, что отсутствуют признаки состава мошенничества в сфере кредитования, если лицо выдает себя за другое лицо.

Законодатель дифференцировал ответственность за мошенничество. Так, по ч. 1 ст. 159 УК РФ в качестве самого сурового вида наказания присутствует лишение свободы. В ст. 159.1 УК РФ назван арест, но поскольку арест не применяется в настоящее время, то самым суровым видом наказания, которое может избрать суд, являются принудительные работы. Для столь существенного изменения санкции статьи, полагаем, необходимо криминологическое обоснование изменения степени общественной опасности деяния.

Подводя итог, следует отметить, что мошенничество (ст.159 УК РФ) включает все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ. Необходимость и целесообразность самостоятельного состава преступления допустима, если законодатель полагает, что общественная опасность данного деяния меньше, чем при обычном мошенничестве, и считает целесообразным дифференцировать уголовную ответственность путем включения самостоятельной статьи. Однако вряд ли общественная опасность указанного преступления значительно ниже мошенничества.

* * *

1. Судебная статистика. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 1.09.2020 г.).

2. Ермакова О.В. Проблемы квалификации мошенничества в сфере кредитования // Вестник Томского государственного университета. 2016. №406. С. 197–201.

3. Ермакова О.В. Специальные виды мошенничества (ст. 159.1–159.6 УК РФ): вопросы квалификации законодательных новелл // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. №3 (35). С. 134–136.

4. Нудель С.Л. Особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования // Российский следователь. 2013. №13. С. 18–21.

5. Малинин В.Б., Лобочкая И.В. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» // Ленинградский юридический журнал. 2015. №3. С. 120–129. С. 121.

6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический)/ под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2019. 1539 с.

7. Приговор мирового судьи Судебный участок №120 судебного района г. Чапаевска (Самарская область) от 5 июля 2017 г. по делу №1-22/2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 1.09.2020 г.).

8. Урда М., Шевелева С. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право. 2013. №6. С. 70–73.

9. Приговор мирового судьи Судебного участка №9 Засвияжского района г. Ульяновска (Ульяновская область) от 5 июля 2017 г. по делу №1-20/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 1.09.2020 г.).

10. Приговор мирового судьи Судебный участок №2 г. Черногорска (Республика Хакасия) – от 29 июня 2017 г. по делу №1-22/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 1.09.2020 г.).

11. Федченко А.В. К вопросу о проблемах квалификации мошенничества в сфере кредитования// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 1.09.2020 г.).